

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ20-144-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 марта 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Москаленко Ю.П. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-1601/2019 по иску Клеман Анны Юрьевны к Клеману Паскалю Жиллю о признании брачного договора недействительным, разделе совместно нажитого имущества

по кассационной жалобе Клемана Паскаля Жилля на определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 июля 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Москаленко Ю.П., выслушав объяснения представителей Клемана П.Ж. – Лукьяновой Е.Б. и Степановой Н.С., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения Клеман А.Ю., ее представителей Сулим О.Н. и Фокина А.А., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Клеман А.Ю. обратилась в суд с иском к Клеману П.Ж. о признании брачного договора недействительным, разделе совместно нажитого имущества.

В обоснование заявленных требований истец указала, что с 3 мая 2003 г. состояла с Клеманом П.Ж. в браке.

Решением мирового судьи судебного участка № 271 района Лефортово г. Москвы от 25 декабря 2018 г., вступившим в законную силу 25 февраля 2019 г., брак между супругами расторгнут.

До заключения брака, 5 марта 2003 г., между истцом и ответчиком во Франции был заключен брачный договор, условия которого, по мнению Клеман А.Ю., ставят ее в крайне неблагоприятное по сравнению с ответчиком положение. В период брака супругами Клеман было приобретено имущество на общую сумму более двух миллиардов рублей, которое зарегистрировано на имя Клемана П.Ж. Истец указала, что после расторжения брака трое детей супругов остались проживать с ней, ответчик материальной помощи не оказывает.

Уточнив исковые требования, Клеман А.Ю. на основании пункта 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации просила суд признать брачный договор недействительным и произвести раздел совместно нажитого в браке с ответчиком имущества, признав за ней право собственности на: 1/2 долю в праве собственности на квартиру по адресу: г. Москва, ул. Береговая, д. 4, корп. 6, кв. 1; нежилое здание по адресу: [REDACTED]; жилой дом в городе [REDACTED] Республики; 100 % долей в уставном капитале ООО «[REDACTED]»; 100 % долей в уставном капитале ООО «[REDACTED]»; 25 % долей в уставном капитале ООО «[REDACTED]».

Решением Тушинского районного суда г. Москвы от 19 августа 2019 г. иск удовлетворен частично. В удовлетворении иска о признании брачного договора недействительным, разделе квартиры в городе [REDACTED] Республики и нежилого здания по адресу: [REDACTED], [REDACTED], отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 декабря 2019 г. решение суда первой инстанции в части удовлетворения заявленных истцом требований отменено и по делу в этой части вынесено новое решение, которым в удовлетворении иска Клеман А.Ю. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 июля 2020 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 декабря 2019 г. отменено и дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В кассационной жалобе Клеманом П.Ж. поставлен вопрос об отмене определения судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 июля 2020 г., как принятого с нарушением закона.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Москаленко Ю.П. от 8 февраля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит ее подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что при вынесении определения судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 июля 2020 г. допущены такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 3 мая 2003 г. истец зарегистрировала брак с Клеманом П.Ж. (т. 1, л.д. 8).

Решением мирового судьи судебного участка № 271 района Лефортово г. Москвы от 25 декабря 2018 г., вступившим в законную силу 25 февраля 2019 г., брак между супругами Клеман расторгнут (т. 1, л.д. 9, 201).

В период брака супругами было приобретено следующее имущество, заявленное истцом к разделу: квартира по адресу: [REDACTED]; [REDACTED]; 100 % долей в уставном капитале ООО «[REDACTED]»; [REDACTED]; 100 % долей в уставном капитале ООО «ВИЛЛА ПЛЕС»; 25 % долей в уставном капитале ООО «БИ ЭНД ДИ», право собственности на которые зарегистрировано за Клеманом П.Ж. (т. 1, л.д. 18-19, 24-25, 28-29, 33-34, 38-58, 59-71, 73-77).

До заключения брака, 5 марта 2003 г. между истцом и ответчиком во Франции был заключен брачный договор, по условиям которого будущие супруги (стороны по делу) избрали режим раздельного владения имуществом (т. 2, л.д. 29-33).

Отменяя апелляционное определение суда и направляя дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, кассационный суд указал на то,

что судом апелляционной инстанции не была дана оценка условиям заключенного между сторонами брачного договора в совокупности со статьями 34, 161 Семейного кодекса Российской Федерации исходя из совместного проживания сторон и нахождения спорного имущества на территории Российской Федерации.

Вместе с тем выводы Второго кассационного суда общей юрисдикции сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 161 Семейного кодекса Российской Федерации личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов определяются законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства, а при отсутствии совместного места жительства законодательством государства, на территории которого они имели последнее совместное место жительства. Личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов, не имевших совместного места жительства, определяются на территории Российской Федерации законодательством Российской Федерации.

При заключении брачного договора или соглашения об уплате алиментов друг другу супруги, не имеющие общего гражданства или совместного места жительства, могут избрать законодательство, подлежащее применению для определения их прав и обязанностей по брачному договору или по соглашению об уплате алиментов. В случае, если супруги не выбрали подлежащее применению законодательство, к брачному договору или к их соглашению об уплате алиментов применяются положения пункта 1 настоящей статьи (пункт 2 статьи 161 Семейного кодекса Российской Федерации).

Как установлено судом и следует из материалов дела, 5 марта 2003 г. между сторонами по делу (будущими супругами Клеман) во Франции был заключен брачный договор. При этом на дату его заключения истец являлась гражданином Российской Федерации, а ответчик – гражданином Французской Республики, то есть стороны общего гражданства не имели. При заключении брачного договора они выбрали законодательство Французской Республики как подлежащее применению для определения их прав и обязанностей по брачному договору.

Заключенный между истцом и ответчиком брачный договор был составлен в письменной форме, в присутствии нотариуса, в соответствии с требованиями французского законодательства; стороны поставили свои подписи не только в самом брачном договоре, но и в специальном реестре нотариуса. Сведения о заключении сторонами брачного договора были внесены

во все документы, выдаваемые во Франции при регистрации актов гражданского состояния.

В соответствии с пунктом 1 статьи 33 Семейного кодекса Российской Федерации законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности. Законный режим имущества супругов действует, если брачным договором не установлено иное.

В соответствии со статьей 40 Семейного кодекса Российской Федерации брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения.

В силу статьи 41 Семейного кодекса Российской Федерации, брачный договор может быть заключен как до государственной регистрации заключения брака, так и в любое время в период брака (абзац первый пункта 1).

Брачный договор заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению (пункт 2 статьи 41 Семейного кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 42 Семейного кодекса Российской Федерации определено, что брачным договором супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности (статья 34 настоящего Кодекса), установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов. Брачный договор может быть заключен как в отношении имеющегося, так и в отношении будущего имущества супругов. Супруги вправе определить в брачном договоре свои права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов; определить имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака, а также включить в брачный договор любые иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов.

Таким образом, брачный договор является основанием для возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей супругов в отношении их совместной собственности.

Суд может признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение (пункт 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации).

Как разъяснил Верховный Суд Российской Федерации в пункте 15 постановления Пленума от 5 ноября 1998 года № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», если брачным

договором изменен установленный законом режим совместной собственности, то суду при разрешении спора о разделе имущества супругов необходимо руководствоваться условиями такого договора. При этом следует иметь в виду, что в силу пункта 3 статьи 42 Семейного кодекса Российской Федерации условия брачного договора о режиме совместного имущества, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение (например, один из супругов полностью лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака), могут быть признаны судом недействительными по требованию этого супруга.

Исходя из условий оспариваемого истцом брачного договора в силу режима раздельной собственности супругов имущество, приобретенное в период брака, принадлежит тому супругу, на имя которого оно оформлено, каждый из супругов сохраняет индивидуальную и исключительную собственность на свое имущество.

При заключении брачного договора стороны были ознакомлены с его содержанием и условиями, с правовыми последствиями избранного ими правового режима имущества; правовой режим совместно нажитого в браке имущества был определен в соответствии с волей сторон и в их интересе; воля каждого из супругов была сформирована свободно, самостоятельно, без принуждения.

Таким образом, заключенный сторонами по делу брачный договор ни по форме, ни по содержанию не противоречит действующему российскому законодательству, в частности Семейному кодексу Российской Федерации.

С учетом изложенного и исходя из того обстоятельства, что заключенный между сторонами брачный договор, которым был изменен установленный законом режим совместной собственности супругов, является действующим и недействительным не признан, оснований для раздела имущества, находящегося в собственности ответчика, в равных долях без учета положений данного брачного договора у суда не имелось.

Кроме того, доказательств, свидетельствующих о том, что условия оспариваемого Клеман А.Ю. брачного договора ставят ее в крайне неблагоприятное положение по сравнению с ответчиком, суду не представлено, и этот факт, как обоснованно указал суд апелляционной инстанции, опровергается материалами дела, из которых следует, что Клеман А.Ю. на праве собственности принадлежат две приобретенные в браке квартиры, расположенные в г. [REDACTED] по адресам: [REDACTED] (т. 2, л.д. 34-35, 38-39) и [REDACTED] (т. 2, л.д. 120-122).

Таким образом, нарушений материального или процессуального права судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела допущено не было,

предусмотренных статьей 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены апелляционного определения у суда кассационной инстанции не имелось.

В соответствии со статьей 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду.

Так, из положений статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует, что производство в кассационном суде общей юрисдикции предназначено для исправления нарушений норм материального права и (или) процессуального права, допущенных судами первой и (или) апелляционной инстанций в ходе предшествующего разбирательства дела, которые привели к неправильному разрешению дела и принятию неправильных судебных постановлений.

Положения статьи 379⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, рассматриваемые в системной связи с иными положениями параграфа 1 главы 41 этого кодекса, в том числе пункта 8 части 1 статьи 390¹, прямо обязывают суд кассационной инстанции проверять законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления и исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях относительно жалобы, указывать мотивы принятого судебного постановления, а также ссылаться на законы, которыми суд руководствовался, и не предполагают произвольного их применения судами кассационной инстанции при вынесении определений по итогам рассмотрения дел в кассационном порядке, направлены на обеспечение исправления в кассационном порядке допущенных нижестоящими судами нарушений норм материального и процессуального права.

Оспариваемое определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 июля 2020 г. указанным положениям закона не соответствует, поскольку из него не следует, какие именно нарушения норм материального права и процессуального права

были допущены судом апелляционной инстанции и какие должны быть исправлены в кассационном порядке.

Таким образом, при разрешении возникшего спора судом апелляционной инстанции были применены именно указанные выше правовые нормы, регулирующие возникшие правоотношения, у Второго кассационного суда общей юрисдикции не имелось законных оснований для отмены правильного по существу апелляционного определения и передачи дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает возможным отменить определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 июля 2020 г. и оставить в силе апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 декабря 2019 г.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 июля 2020 г. отменить, оставить в силе апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 декабря 2019 г.

Председательствующий

Судьи